

Л. Тер-Мкртчян

Положение армянского народа под игом Надир-шаха (1736—1747 гг.)

Правление Надир-шаха, одного из наиболее жестоких правителей феодального Ирана, характеризуется длительными захватническими войнами, направленными на обогащение класса феодалов. Эти постоянные войны были основаны на угнетении и ограблении народов, входящих в состав иранского государства в первой половине XVIII в.

На примере Армении мы можем наблюдать этот жестокий режим насилия и террора, применяемый иранскими правителями и особенно характерный для правления Надир-шаха, по отношению к подвластным Ирану провинциям.

Армения в первой половине XVI в. оказалась между двумя могущественными державами Востока — султанской Турцией и Сефевидским Ираном. По договору 1639 г., заключенному после окончания ирано-турецких войн, Армения была разделена на две части: Западная Армения и Восточная Армения.

В Восточной Армении и в приграничных с Ираном областях (современный Азербайджан) были учреждены ханства: Шекинское, Ширванское, Гандзакское (Гянджинское), Бакинское, Нахичеванское, Эриванское и впоследствии Карабахское.

Внутренняя политика Надир-шаха, как и предшествующих ему шахов из династии Сефевидов (1499—1722 гг.), была направлена на угнетение народных масс. Наряду с этим шахи привлекали на свою сторону феодальную верхушку в подвластных Ирану областях. Этим и объясняется «благосклонная» политика Надир-шаха по отношению к феодальным верхам Армении, в особенности к армянской церкви, выраженная в указах и фирманах шаха Ирана. Применяя такую политику, правитель Ирана держал в подчинении подвластные ему области и вел завоевательную внешнюю политику.

В настоящей работе мы остановимся на отношении Надир-шаха к подвластному Ирану армянскому народу.

Историки этого периода, как персидские, так и армянские, не дают обстоятельных данных о положении народа. Их сочинения, как, например, «Тарих-и-Надири» придворного историографа Мехди-хана, являются по существу панегириками в честь Надир-шаха или же подробными хрониками военных событий времени Надир-шаха («История войн 1721—1736 гг.» Абраама Ереванци).

Материалы, извлеченные из работ современных Надиру историков, скудно, скупно, подчас глухо рисуют положение армянского народа.

Все же анализ этих источников, главным образом сочинений армянских историков, дает возможность изучить положение армянского народа при правлении Надир-шаха.

Наряду с армянскими источниками нами использованы и европейские источники.

Все бремя завоевательных походов Надир-шаха ложилось на плечи народных масс. Армянский католикос, историк, современник Надир-шаха Акоп Шемахеци в своем сочинении «Походы Тамас-Кули-хана (Надир-шаха) и избрание его шахом»¹ отмечает восшествие Надира на иранский престол как узурпацию престола Сефевидов: «И возвратившись по домам своим все эти одураченные (после коронации Надира в Мугане — Л. Т.) бедняки не поняли, что властитель, не пощадивший их шаха, так же поступит и с ними, ибо связывающий сильного намерен разгромить и дом его, и также убивающий садовника не пощадит и сада его, и они, овцы, ставят своим пастырем волка»².

Это описание показывает нам, что Акоп Шемахеци, как историк, современник этих событий, трезво и реально оценивая действительность, ясно представлял себе тяжелую перспективу дальнейшей судьбы народов, находившихся под властью Надир-шаха.

О жестоком отношении Надира к армянскому народу повествует католикос Абраам Кретацци (1734—1737 гг.) в своем труде «История Абраама Кретацци о современных ему событиях и о Надир-шахе персидском». Он описывает тяжелую картину выселения 600 семейств из Тифлиса и Араратской области в Хорасан. Изгоняемые из родных, насиженных мест, армяне, придя в церковь, где уединился в своих молитвах католикос, «начали громкими голосами причитать, и их голос доходил до неба, и слезы облили землю. Плача, рыдая, крича, падали, катались по земле и молили меня (католикоса), чтобы я попросил хана освободить их и не гнать в чужую страну»³. Абрааму Кретацци удалось добиться от Надира разрешения на оставление 300 семейств в Тифлисе за выкуп в сумме 3 тысяч туманов и 3 тысяч пудов пшеницы. Что касается 300 семейств Араратской долины, то они были выселены в Хорасан.

В связи с этими событиями Абраам Кретацци горько повествует о нищете и страданиях, которые постигли его страну.

Завоевательные войны, которые вел Надир против турок на территории Армении, разоряли население. Неурожаи и голод стали обычным явлением.

Как отмечает Кретацци, в Мугани, во время избрания Надира на престол, ощущался большой недостаток хлеба. Это ощущалось не только в

¹ А. Шемахеци, Походы Тамас-Кули-хана (Надир-хана) и избрание его шахом, Тифлис, 1932 (на русск. яз.).

² Тер-Аветисян, Походы Надир-шаха, Ереван, 1940, стр. 50 (на арм. яз.).

³ История Абраама Кретацци о современных ему событиях и о Надир-шахе персидском, Вагаршапат, 1870, гл. XIX, стр. 25—26 (на арм. яз.).

Мугани, но и в Тавризе, Гяндже, Казахе, Лори, в Нахичевани и Эривани. Повсюду пшеница и ячмень резко поднялись в цене¹.

Иранские и турецкие войска, вторгаясь в Азербайджан и Армению, нередко угоняли в рабство мирных жителей. Вопреки шариату, чужеземные войска угоняли в рабство не только христиан (армян и грузин), но и мусульман-азербайджанцев.

Абраам Кретацци, приглашенный на церемонию избрания шаха, видел в иранском лагере в Мугани огромное количество пленных-невольников, захваченных шахскими войсками в Азербайджане, Армении и Грузии из числа мирных жителей. Здесь были дети 6—10 лет, девушки и юноши 15—20 лет, было и много беременных женщин. Некоторых из пленных Абраам Кретацци выкупил у хорасанских персов. Часть этих пленных была роздана Надир-шахом в рабство знатным людям и войнам, другая часть продана работоторговцам².

Завоевательные походы Надир-шаха сопровождались небывалым ростом налогового обложения народных масс, которое зависело от произвола сборщиков налогов шаха и местных владетельных ханов.

Мухаммед Казим, современник Надира, историограф его правления, в своем сочинении «Китаб-и-алам-ара-и-Надири» («Мир украшающая Надинова книга» — «Надир-намэ») рассказывает о притеснениях населения в областях Закавказья — Азербайджане и Армении — бейларбеками и ханами, ставленниками Надира. По словам Мухаммеда Казима, тех, кто задерживал уплату поземельного налога и других податей в диван, лишали глаз и языка, а у тех, кто занимался подстрекательством (к волнениям), отрезав им уши, нос и язык, конфисковывали имущество. В некоторых областях «у всякого, кто не доставлял установленной суммы, жену и детей его продавали сборщику франков и купцам индийским»³.

Надир-шах, получив в результате индийского похода (1739 г.) колоссальные богатства, освободил подданных державы от уплаты податей на три года вперед. Однако в 1743 г. он отменил это распоряжение и приказал финансовым чиновникам взыскать подати за эти три года.

Рассказывая об этом, Мухаммед Казим приводит цифры, свидетельствующие об исключительной тяжести податей системы Надира, и рисует ужасные картины пыток, истязаний, продажи в рабство райятов (земледельцев) и их семейств в виде репрессий за неплатеж податей.

Мухаммед Казим, упоминая о раздаче Надир-шахом 12 тысяч халатов и других подарков знатным людям страны, прибавляет: «Но какая польза, если в те дни 50—60 тысяч человек возвысились милостями шахиншаховыми, зато 200—300 тысяч других людей от ущерба восстановленных податей и от палочных истязаний были охвачены разными горестями»⁴.

¹ Абраам Кретацци, указ. соч., гл. 42, стр. 65.

² Там же, стр. 65.

³ И. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв., Л., 1949, стр. 85.

⁴ Там же.

Тяжесть налогов ложилась на плечи крестьянских масс. Население Армении облагалось многочисленными и разнообразными налогами, из которых основными были мульк и бахра. Еще в XV в. существовал земельный налог под названием мульк. Этот налог платили крестьяне землевладельцам. Что такое мульк и бахра и какую часть урожая они составляют, об этом нам говорит армянский историк второй половины XVIII в. Симеон Ереванци: «Как принято обычаем в нашей стране, во всех селениях, что бы ни посеяли, одну пятую (урожая) — «пятину» дают казне, что именуется бахрой, и одну десятую — «десятину» дают мулька-дару, что именуется мульком»¹.

Таким образом, бахра составляла $\frac{1}{5}$ часть урожая и вносилась как государственный налог, а мульк составлял $\frac{1}{10}$ часть урожая. Мульк — земельная рента, которую платили крестьяне уже не государству, а отдельным землевладельцам (ханам, бекам, меликам, представителям армянских монастырей).

Советским востоковедом И. П. Петрушевским и П. Т. Арутюняном² подробно исследованы подати и повинности, которыми облагалось население Азербайджана и Армении в XVII — в начале XIX вв.

В своих трудах И. П. Петрушевский и П. Т. Арутюнян подробно исследовали налоговую систему в Закавказье в период господства династии Сефевидов, Надир-шаха.

Для нас наиболее интересными являются те вопросы налоговой системы в Армении, которые подробно раскрыты в исследовании П. Т. Арутюняна, в главе II — «Восточная Армения под гнетом Сефевидов».

Очень важным является вывод Арутюняна о том, что во взимаемую натурой подать под термином «джинс» входили налоги «бахра» и «мульк».

«Подать «джинс», — как отмечает П. Т. Арутюнян, — была связана с урожаем, взималась всегда только натурой. Размер ее изменялся в зависимости от условий данной местности или данного земельного владения, от урожайности земли и от воли феодала. Подать «джинс» взималась то в размере $\frac{1}{5}$ части урожая, то в размере $\frac{1}{10}$, а иногда даже в размере $\frac{1}{3}$ или половины урожая»³.

Кроме подати «джинс», с населения взимался налог под термином «нагд», взимаемый наличными деньгами, иногда натурой. Этот налог деньгами взимался с садов, мельниц, торговых точек. Взимание «нагда» (натурой и деньгами) проводилось и с поголовья скота и с продуктов животноводства (шерсти, сырья и т. д.).

Для освещения налоговой системы изучаемого периода истории Армении особо следует отметить работу Авдалбекяна «Бахра и мульк в XVII и XVIII вв.»⁴, представляющую большой научный интерес как по бо-

¹ Симеон Ереванци, Джембр, Вагаршапат, 1873, стр. 159 (на арм. яз.).

² П. Т. Арутюнян, Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII в., М., 1954.

³ Там же, стр. 103.

Журн. «Норк», Ереван, 1923, кн. II, январь—март.

гатору фактическому материалу, так и по тем важным сообщениям, которые характеризуют земельно-налоговую систему Армении XVII—XVIII вв.

После проведенной в Иране в 1735 г. переписи населения взимание налогов увеличилось в несколько раз. По данным католикоса Симеона Ереванци, если за одну мельницу до 1735 г. взимали 1650 динаров, то в 1737—1738 гг. — уже 3150 динаров «нагда», если за одну овцу взимали 25 динаров (до 1735 г.), то в 1738 г. — 60 динаров, и т. д.¹

Особенно резкое повышение податей отмечается в 40-х годах XVIII в., в последние годы правления Надир-шаха. Народные массы были доведены до крайнего истощения и бедности. Наиболее тяжело отразилась налоговая система Надира на положении населения в подвластных Ирану провинциях в Закавказье и Средней Азии.

Джонс Ханвей, торговый агент английской Ост-Индской компании в Иране, в своем сочинении «Исторический отчет британской торговли на Каспийском море» отмечал, что на содержание только армии Надир-шаха в 200 тысяч человек приходилось 20 миллионов кронов, что составляло 5 миллионов фунтов стерлингов².

Для характеристики налогового обложения населения при Надире представляет большой интерес таблица доходов шахской казны и различных провинций Ирана, которую приводит Джонс Ханвей в своем труде³.

Эта таблица, приведенная также Picault в труде «Histoire de Revolutions de Perse», показывает, что после индийских провинций основными доходными областями Ирана являлись Хорасан и Армения. «Страдание и нищета царили в каждой из этих провинций». Доход в Армении (2 миллиона милдинаров) составлял 10 процентов общей суммы доходов шахской казны при Надир-шахе (22 миллиона милдинаров). Если исключить из общей суммы доходов шахской казны доход с индийских провинций, то доход, полученный с Армении, составит $\frac{1}{5}$ часть всех доходов, получаемых Надиром с провинций Ирана (10 миллионов милдинаров).

Чтобы нагляднее представить, какую громадную сумму доходов получал Надир-шах от Армении, обратимся к данным Олеария, секретаря Голштинского посольства в Иране в первой половине XVII в. Если предположительно считать, что население Армении при Надир-шахе составляло 1 миллион человек и давало в казну шаха доход в 2 миллиона милдинаров (200 тысяч туманов), то на душу населения в данном случае приходится $\frac{1}{5}$ часть тумана. В XVII в., по данным Олеария, на душу населения приходилось $\frac{1}{25}$ тумана (из расчета 2 R t = abbasi $\frac{1}{50}$ тумана)⁴.

¹ Симеон Ереванци, указ. соч., стр. 145.

² *Yones Hanway*, An historical account of the British trade over the Caspian sea. London, 1759, p. 296—297.

³ Там же.

⁴ *V. Minorsky*, *Tadhkirat Al-Muluk*, London, 1943, pp. 179—180.

Адам Олеарий отмечал: «Армянские христиане, которых в стране несколько сот тысяч, платят пошлины по 2 рейхсталера с каждого человека»¹.

Таким образом, налоговый гнет на население Армении при Надир-шахе увеличился в несколько раз по сравнению с XVII в.

Крупнейший ученый-востоковед В. Минорский в своем труде «Tadhkirat-al-Muluk», который является очень важным источником для изучения экономической жизни Сефевидского Ирана в первой четверти XVIII в., приводит интересные данные о ежегодных доходах шахской казны, получаемых с провинций Ирана.

В первой четверти XVIII в. доход шахской казны составлял 785 623 (округленно 800 тысяч туманов), что соответствовало 35 745 846,6 ливра² (1 туман = 45 ливров). Общий же доход Ирана при Надир-шахе (по таблице Picault) составлял 142 500 000 ливров и без индийских провинций — 64 500 000 ливров³. Отсюда можно сделать вывод, что общая сумма доходов, получаемых с провинций Ирана при Надир-шахе (64 500 000 ливров), была больше чем в 1½ раза по сравнению с доходами от провинций Ирана в первой четверти XVIII в. при шахе Хусейне (35 745 846 ливров).

Минорский отмечает, что особенно страдали от различного рода налогов и жестокости Надир-шаха низшие классы.

В сочинении Дж. Ханвея имеется запись, относящаяся к 1742 г., следующего содержания: «В то самое время, когда Надир был занят войной на суше и море и в то же время усиленно готовился к новым предприятиям с Турцией, Иран стонал под бременем непосильных налогов... Огромные налоги, которые собирались с таким трудом, ввергали многих в отчаяние. Целые деревни уходили в горы, чтобы избавиться от варварского обращения шахских сборщиков. Многие бежали в северные провинции Индии... Из южных областей Ирана многие бежали в Аравию. Армяне, которые в равной степени со всеми страдали от налогов, покидали свои жилища под предлогом паломничества или торговой поездки»⁴.

¹ Адам Олеарий, Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию, М., 1870, стр. 890. Количество населения Восточной Армении в XVII—XVIII вв. мы определили приблизительно в 1 миллион человек; при этом мы учитывали ссылку на Олеария, приведенную В. Минорским в книге «Tadhkirat al-muluk»: «1 600 000 армян платили 2 рейхсталера с головы» (стр. 180). И. Шопен в своем труде «Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху присоединения к Российской империи» (СПб, 1852) отмечал, что «в части древней Армении, принадлежащей России, обитает всех жителей 440 000 душ...» (стр. 18). К России были присоединены Эриванское и Нахичеванское ханства. Следует учитывать, что армянское население также входило в состав Карабахского, Гянджинского и других ханств, находившихся в XVIII в. под властью иранских шахов. Мы полагаем, таким образом, что при Надир-шахе население Восточной Армении доходило до 1 миллиона человек.

² V. Minorsky, указ. соч., стр. 105, 186.

³ Ch. Picault, Histoire de Revolutions de Perse, Paris, 1810, p. 252.

⁴ Дж. Ханвей, указ. соч., стр. 373.

О тяжелом положении армянского народа при правлении Надир-шаха говорится в памятной записи одного из современников Надира:

«Итак, в это тяжелое время страна ужасно обнищала. Родители сами продавали своих детей — мальчиков, но покупателей не находилось; оставляли жон, детей и дочерей и убегали в чужие страны»¹.

Эти строки были написаны в середине 40-х годов XVIII в., когда завоевательная политика Надир-шаха привела к дальнейшему разрушению производительных сил в стране, к обнищанию всех народов, страдавших под его тиранией.

Все более и более возрастающая жестокость Надир-шаха, проявлявшаяся в массовом терроре населения Ирана, вызвала большое недовольство населения и привела к целому ряду восстаний в Иране (1743—1744 гг.). Проявления недовольства и восстания против тирании Надир-шаха подавлялись с невероятной жестокостью. Надир поручил эриванскому хану узнать о настроении народа в Нахичевани по отношению к нему. Для этой цели хан собрал 33 человека из местных армян и провокаторским путем узнал об их желании освободиться от деспотии Надир-шаха. Об этом было доложено последнему. Надир приказал выколоть глаза у всего населения Нахичевани.

О чрезмерной жестокости Надира по отношению к населению Армении также повествует армянский историк второй половины XVIII в. Чамчян, отмечая, что «Надир-шах редко кого отпускал от себя без вреда»².

Современник Надира, армянский ашуг Багер-Оглы-Хазал (настоящее имя Баграм), в своих песнях раскрывает нам образ Надира, как жестокого завоевателя, деспота, притеснителя народа. В своем стихотворении «Песня о притеснении гор. Джути» Багер-Оглы изображает в мрачных красках жестокий террор и притеснения Надира по отношению к населению Новой Джульфы. Так, например, в один месяц от жителей Новой Джульфы Надир-шах получил 23 500 туманов.

В другом стихотворении, «О Надире и об угнетенной армянской нации», Багер-Оглы говорит о том большом разорении, которое принес Надир Армении. «Все он требует тысячами... до числа звезд доходят его требования». Далее: «...не насытился Индией, требует новых алмазов и жемчугов... нагружает ими выючных животных... Все собирает и тянет к себе. Отнимает надежду у мира. Турка, армянина и еврея — всех хочет разорить»³.

Изучение армянских, персидских, западноевропейских источников говорит нам о том, что положение армянского народа при правлении Надир-шаха было поистине тяжелым. Налоги при нем достигли невероятных размеров, и сбор их сопровождался пытками и тяжелыми истязаниями населения.

Армянский историк XIX в. Вардан Одзнец в мрачных красках характеризует положение армянского народа при Надир-шахе: «Во времена

¹ Журн. „Арабат“, 1888, стр. 33 (из арм. яз.).

² Чамчян, История Армении, т. III, стр. 815.

³ Матенадаран, рукопись № 5954, стр. 83-а-б.

Надир-шаха, как нам повествуют летописи и предания старцев, настолько выросли сборы (требования налогов) из Армянской области, что даже не осталось никакого богатства у знатных, которые собирали все и давали сборщикам «налогов»¹.

На примере отношения Надир-шаха к Армении, этого «второго Александра», по выражению армянского историка католикоса Абраама Кретацци, и «Наполеона Востока», по выражению западноевропейских историков, воплотившего в себе черты восточного деспотизма, мы видим яркий образец жестокой политики одного из грозных деспотов и крупнейшего завоевателя Востока.

Последствия правления Надир-шаха, тяжело отразившиеся на судьбах армянского народа, о чем с особенной горечью повествуют армянские историки, логически привели Армению к необходимости найти путь к освобождению от непосильного ига и произвола иранских и турецких ассильтаторов, грозивших полным истреблением армянского народа. Этот путь Армении указал великий братский русский народ.

¹ *Вардан Одзнецци*, Новая политическая и церковная история Большой и Малой Армении, Матенадаран, рукопись № 4331.